
□ На душе у Годжо Хары было тоскливо. Видя, как брат увлечён новым одноклассником, он ощутил, как внутри закипает глухая обида. Тёмные эмоции стремительно крепили, обращаясь в проклятую энергию и вливаясь в его бездонный, подобный океану резерв сил.

«Младший брат должен принадлежать только мне. Он должен смотреть лишь на меня одного, а всем этим выскочкам, что крадут его внимание, вообще не место в этом мире!»

«Но как я мог позволить любви перерасти в эту уродливую, слепую ревность? Разве можно отравлять его жизнь собственным эгоизмом? Сатору достоин лучшего, он должен быть свободен. Пусть заводит друзей, пусть открывает для себя мир...»

В конце концов любовь к брату возобладала. Подавив вспышку ревности, Хара мягко улыбнулся, глядя, как Сатору увлечённо болтает с новичком — Гэто Сугуру, с каждым днём сближаясь с ним всё сильнее. □

Взирая на огромный экран, где во всех красках демонстрировались всплески его проклятой энергии, порождённые уколами ревности, а следом транслировались его же мрачные, собственнические мысли, Годжо Хара помрачнел.

— Это что, издёвка? — глухо процедил он. — Они нарочно выставили меня чудовищем?

Гэто Сугуру покосился на экран. В этой сцене на Хару наложили зловещий полумрак, из-за чего тот выглядел как настоящий злодей из дешёвого хоррора. Сугуру молча отодвинулся подальше от Сатору и, слегка перегнувшись через него, обратился к Харе:

— Я, конечно, знал, что ты безумный брокон, но чтобы настолько... От твоей ревности мороз по коже. Ладно, обещаю держать дистанцию. Жизнь мне как-то дороже.

Хара лишь снисходительно усмехнулся. К чему эти запоздалые обещания? С тем объёмом работы, который он собирался взвалить на плечи Гэто, у того физически не останется времени на дружеские посиделки с Сатору. Так что пусть болтает.

Гораздо сильнее Хару беспокоило то, что подумает Сатору. Мнение остальных его не волновало ни в малейшей степени, пусть хоть монстром считают. Но если Сатору оттолкнёт его из-за этих тёмных мыслей...

Хара не решался повернуть голову, хотя благодаря круговому обзору Шести Глаз прекрасно видел каждое изменение в лице брата.

Сатору втихомолку забавлялся. Пусть брат упорно смотрел перед собой, Сатору кожей чувствовал его напряжённый, пусть и скрытый взгляд. Хара явно затаил дыхание в ожидании

приговора.

Решив немного помучить брата, Сатору с самым невозмутимым видом уставился на экран, словно его это совершенно не касалось.

Видя это абсолютное равнодушие, Хара занервничал.

«Почему он молчит? О чём он думает? Неужели я ему противен? Неужели он решит отгородиться от меня?»

□ После тренировочного боя желание Сугуру освоить обратную проклятую технику переросло в настоящую навязчивую идею.

Он обратился за помощью к Харе и Иэири Сёко.

Однако уроки Сёко ограничивались невнятным звукоподражанием в духе «вжух-вжух и готово», отчего Гэто лишь растерянно хлопал глазами.

Хара подошёл к делу куда серьёзнее. Он терпеливо и детально раскладывал теорию — точно так же, как когда-то обучал маленького Сатору.

Но стоило Сатору увидеть, что забота и терпение брата, прежде принадлежавшие исключительно ему, теперь тратятся на парня, которого они знают от силы пару дней, как в нём мгновенно разыгралась ревность. Не выдержав, он бесцеремонно вклинился в разговор и заявил, что сам обучит Гэто.

Хара же истолковал этот порыв по-своему: решив, что брат просто ищет повод сблизиться с новым другом, он со вздохом уступил место.

Сатору, чьё недовольство из-за излишнего дружелюбия брата к Гэто только росло, демонстративно уселся между ними, полностью перекрыв Харе обзор, и лишь тогда победно ухмыльнулся. □

Экран безжалостно обнажил детскую ревность Сатору перед всем залом.

Гэто с каменным лицом повернулся к Сатору:

— Скажите на милость, ребята, я что — какая-то деталь в ваших братских ролевых играх?

Подумать только: оба брата молча ревновали его друг к другу, а он в те годы послушно сидел посреди этого невидимого урагана страстей, ничего не подозревая!

Сатору лишь дурашливо показал кончик языка:

— Хе-хе!

А вот Хара уже не мог сдержать улыбки — облегчение и радость накатили такой волной, что губы сами расползались до ушей. Значит, Сатору тоже ревновал его!

Иэири Сёко лениво затянулась воображаемой сигаретой и фыркнула:

— Ну надо же, прямо-таки взаимная любовь. Идеальная парочка.

Панда восторженно прижал лапы к щекам:

— О боже, какая химия! Я сейчас растаю от этих братских чувств!

— Лосось! — горячо поддержал Тогэ Инумаки.

— Хватит шипперить всё, что движется, — поморщилась Маки Дзэньин.

— Эй, здоровый рацион шиппера требует разнообразия! — хохотнул Панда.

— Лосось, лосось!

Маи Дзэньин скривилась:

— Какая мерзость.

□ Обучение под руководством Сатору быстро скатилось в насмешки. Не прошло и полутора часов, как он уверенно заявил, что Гэто не освоит обратную технику и за десять лет. Более того, Сатору авторитетно посоветовал другу не мучиться, а просто поймать проклятого духа с целительными способностями. От такого хамства у Гэто даже его знаменитая чёлка встала дыбом от злости. □

Сатору глубокомысленно подпёр подбородок ладонью и изрёк:

— А ведь я чёртвов пророк. Сугуру, ты ведь действительно так и не освоил обратную технику. И проклятие с лечением в итоге себе прибрал. Всё один в один!

— Помнится, в «Мафии» пророков всегда режут в первую же ночь, — процедил Гэто с ледяной улыбкой.

Сатору покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Ну всё, Сугуру, признай — знатно у тебя тогда подгорело!

— Слышь, Сатору, пошли выйдем, — окончательно растеряв самообладание, предложил Гэто.

Сатору покачал указательным пальцем перед его носом:

— Но-но! В кинозале драки строго запрещены правилами.

Гэто лишился дара речи. Когда Хара пару минут назад собирался начистить кому-то лицо, этот придурок почему-то о правилах не вспоминал.

□ Вскоре последовала сцена совместной миссии: Хара, Сатору, Сугуру и Сёко отправились на вызов.

По дороге они без прикрас обсуждали, насколько прогнила верхушка магов. Хара уделил особое внимание Гэто, настоятельно посоветовав тому не вестись на дешёвые подкупы «гнилых мандаринов» и быть готовым к их грязным методам давления. □

Зрители заворожённо наблюдали, как близнецы Годжо увлечённо расписывают Сугуру все «прелести» общения со старейшинами. Немногие уцелевшие представители верхушки Главного совета магов в зале едва не задохнулись от ярости.

«Так вот почему этот безродный мальчишка с самого начала ни в грош нас не ставил! — мысленно брызгали слюной старейшины. — Эти несносные Шестиглазые просто промыли ему мозги своими бреднями! Какая низость — клеветать за спиной!»

Разумеется, высказывать это вслух никто из них не осмелился.

Для остальных же зрителей, далёких от подковёрных игр Главного совета, откровения братьев стали настоящим шоком.

— Неужели мир магов настолько прогнил? — шептались в зале.

Подумать только: даже уникального медика Иэири Сёко старейшины планировали запереть в подземельях и использовать как племенную систему для воспроизводства целителей, а Гэто, потенциального мага особого ранга, собирались либо сделать цепным псом, либо уничтожить. Название «гнилые мандарины» подходило этой своре как нельзя лучше.

□ Чтобы выманить притаившегося проклятого духа, четверка первокурсников решила разыграть классическую сцену ловли на живца. Однако вместо чудовища в тёмном переулке им повстречались пятеро курсантов полицейской академии во главе с Фуруей Рэем.

Хагивара Кэндзи сразу узнал братьев Годжо благодаря их приметной, яркой внешности. Окликнув их по фамилии и получив синхронный поворот двух белобрысых голов, он окончательно убедился в своей догадке.

Старые знакомые разговорились. Тронутый встречей Хагивара твёрдо вознамерился отблагодарить братьев за прошлую помощь и пригласил всю компанию в ресторан.

Но дойти до места они не успели — всю группу внезапно затянуло в врожденную территорию Кутисакэ-онны, проклятого духа полусобого ранга.

Для будущих полицейских, проживших больше двадцати лет в строго материалистическом мире, эта чертовщина стала сокрушительным ударом по психике.

Пока Сатору и Сугуру с азартом принялись потрошить проклятие, Хара остался охранять Сёко и пятёрку ошарашенных курсантов, заодно объясняя им базовые правила существования проклятой энергии.

Услышав, что чудовища рождаются из людского негатива, Морофуси Хиромицу помрачнел. Его годами терзала душевная травма из-за гибели родителей, и мысль о том, что его собственные страдания могли породить подобную тварь и усложнить жизнь магам, отозвалась в его сердце горьким чувством вины.

Экран сменил кадр, унося зрителей в прошлое Хиромицу: детство, жестоко убитые маньяком Хадзиме Томофицу родители, и маленький мальчик, забившийся в шкаф и дрожащий от ужаса при виде приближающихся шагов убийцы.

Даже после спасения Хиромицу долго страдал немотой и кошмарами. Лишь в академии, сплотившись с верными друзьями, он смог выследить преступника и окончательно закрыть этот гештальт. □

Иэири Сёко, глядя на трагедию маленького Хиромицу, почувствовала себя неловко. На экране курсант укорял себя за былую слабость только из-за её брошенной в шутку фразы: «Меньше плачете — нам меньше работы». Она достала леденец, заменяющий сигареты, и раздражённо пробормотала:

— Да ладно тебе... Переживать из-за смерти родителей — это вообще-то норма. Тоже мне, нашёл повод для самобичевания. Слишком уж ты совестливый.

Сидящий в первой зоне просмотра Морофуси Хиромицу мягко улыбнулся:

— Вы рискуете жизнями, защищая простых людей. Вполне естественно, что мы не хотим усложнять вам работу. И пусть эмоции поддаются контролю с трудом, а чувство вины само по себе может породить новое проклятие, это не умаляет моей благодарности за ваш труд.

Этот человек был мягок до мозга костей и всегда ставил чужой комфорт выше собственного. Он поспешил сгладить углы, чтобы Сёко не чувствовала себя виноватой за свои слова.

Во втором секторе разочарованный в людях оригинальный предводитель секты Гэто Сугуру лишь презрительно фыркнул:

— Лживые обезьяны. Сладкие речи — их единственный навык.

Юный Гэто Сугуру моментально уловил это резанувшее слух слово.

«Обезьяны? Какие ещё обезьяны? Он это о ком?»

Его недоумённый взгляд скрестился на старшей версии себя, но Гэто-настоятель даже не повернул головы. У него не было ни малейшего желания общаться со своим «правильным» двойником, не предавшим мир магов. Тот выглядел слишком сытым и счастливым, чтобы понять его идеи. Да и зачем ему одобрение мальчишки? Его путь был выбран и оплачен кровью собственных родителей, возврата назад всё равно не существовало.

□ Сатору и Сугуру без труда упокоили Кутисакэ-онну, после чего Гэто привычно скатал её суть в сферу проклятого духа, чтобы поглотить позже.

Вся весёлая компания переместилась в якинику-ресторан.

За столом будущие копы быстро сообразили, что у каждого из подростков-магов в голове свои тараканы. Близнецы Годжо буквально сочились высокомерием, уверенные, что им нет равных в этом мире. Сёко в свои юные годы вовсю баловалась курением и алкоголем.

По мнению курсантов, именно у близнецов проблемы были самыми серьёзными: гордыня ослепляет, и рано или поздно они могли жестоко поплатиться за свою беспечность.

А вот Гэто Сугуру, несмотря на вид типичного хулигана, показался им на удивление зрелым. Он искренне считал защиту слабых своим долгом. На фоне остальных магов Гэто выглядел самым адекватным, чутким и надёжным. □

Хара уставился на курсантов с искренним недоумением:

— Вы серьёзно? Из нас четверых самыми адекватными всегда были мы с Сатору! С чего вы взяли, что Сугуру нормальный? Да этот парень в своё время так знатно поехал крышей, что всерьёз планировал вырезать всех обычных людей до единого, чтобы построить утопию для магов!

Гэто Сугуру густо покраснел и попытался зажать Харе рот:

— Да замолчи ты! Это был просто затянувшийся подростковый кризис! Обычный синдром восьмиклассника, наговорил глупостей на эмоциях, чего старое поминать?!

Ему хотелось провалиться сквозь землю. Слышать, как его давний позор озвучивают перед толпой свидетелей, было невыносимо.

В это же время во втором секторе Гэто-настоятель опасно сузил глаза, услышав, как его святая вера низводится до уровня подросткового кризиса.

Сидящий рядом Годжо-сенсей от души забил ладонями по подлокотникам кресла, заливаясь смехом:

— Ха-ха-ха! Слышал, Сугуру? Твой же собственный двойник официально признал тебя поехавшим малолеткой-неформалом!

Гэто-настоятель мрачно покосился на юношу из другой реальности.

Молодой Гэто тоже почувствовал неладное. Он нерешительно обратился к своей старшей версии:

— Слушай... ты ведь не дошёл до крайностей в своём мире, правда?

Он прекрасно помнил, в какой тупик заходил его собственный разум в те годы, и если бы рядом не оказалось Хары, который вовремя выдернул его из этой трясины... страшно подумать, чем всё могло закончиться.

Впрочем, юноша тут же поспешил отвернуться:

— А, знаешь что, лучше молчи. Я не хочу знать подробностей этого кошмара.

Слишком велик был риск, что Сатору замучает его подколками до конца жизни.

Но Годжо-сенсей было не остановить. Приложив ладонь к губам, он на весь зал «прошептал»:

— О, ещё как дошёл! Наш Сугуру задвигал точно такие же лозунги: «Обезьян под нож, сотворим рай для избранных!» Называл это своим великим предназначением и жаловался, что в мире безмозглых обывателей он даже улыбаться разучился!

Хара понимающе улыбнулся:

— Значит, наши Сугуру действительно похожи. Мой тоже пытался бунтовать, но хорошая взбучка быстро вернула его мозги на место.

Годжо-сенсей удивлённо сдвинул повязку на лоб, уставившись на Хару сверкающими глазами:

— И как тебе удалось переубедить его? Поделись секретом! Мне вот духу не хватило прибить своего...

Хара мягко усмехнулся:

— Очень просто. Я уничтожил всех его приручённых проклятых духов, а самого запер на необитаемом острове. Сказал: «Раз мечтаешь жить без противных обывателей — наслаждайся одиночеством». Ни одной живой души вокруг. Спустя пару месяцев он взвыл от скуки, и я сжалился — подарил ему настоящую, живую мартышку. С тех пор они не разлей вода. Попробуй сейчас скажи при нём хоть слово против обезьян — загрызёт.

Годжо-сенсей согнулся пополам от хохота, нещадно колотя Гэто-настоятеля по плечу:

— Слышал?! Слышал?! В том мире ты обрёл истинное счастье в обнимку с обезьяной! Аха-ха-ха!

Гэто-настоятель раздражённо стряхнул его руку:

— Сатору, твой смех слишком громкий. У меня сейчас перепонки лопнут.

В глубине души он понимал, что юный двойник просто оказался удачливее. Но признавать это перед издевающимся Сатору не собирался.

Пятёрка полицейских хранила гробовое молчание.

Они ведь искренне считали Гэто оплотом здравомыслия в этой банде, а он оказался самым безумным экстремистом!

Уничтожить всё человечество ради кучки магов? Как вообще можно было додуматься до такого абсурда? В Японии магов от силы несколько тысяч, тогда как обычных людей — больше ста миллионов! Соотношение сил один к десяти тысячам.

— Сугуру, — подал голос Фуруя Рэй, не скрывая крайнего изумления. — Как тебе вообще пришла в голову идея устроить геноцид? Магов слишком мало. Стереть с лица земли миллиарды людей ради кучки избранных — это же крах всей цивилизации!

— Да понял я уже, что это был бред чистой воды! — страдальчески вздохнул Сугуру. — Говорю же: заклинило на фоне стресса, не хочу об этом вспоминать.

Иэири Сёко выпустила струйку невидимого дыма и пояснила замершим в шоке курсантам:

— Проклятая энергия черпается из негативных эмоций. Соответственно, чем сильнее маг, тем сильнее расшатана его психика. У нас тут нормальных нет в принципе. А у Сугуру ко всему прочему техника специфическая: ему приходится глотать проклятых духов, сотканные из людской грязи и гнили. На вкус это как тряпка, которой вытирали рвоту. Плюс эта дрянь постоянно давит на разум. Вот крыша и поехала.

Сугуру промолчал. Действительно, вкус сфер проклятого духа едва не лишил его рассудка в юности, но дело было не только в физиологии. Сами идеалы, в которые он верил, оказались хрупким стеклом, разбившимся о суровую реальность. Если бы не своевременная забота Хары, давшего ему правильные книги и указавшего новый путь, он бы сейчас тоже гнил в могиле, как его несчастный двойник.

□ За ужином в ресторане Хара лишь лениво ковырялся палочками в тарелке, съев ничтожно мало. Экран приоткрыл завесу его мыслей: по мере того как Хара постигал нити правил и законов мироздания, его физическое тело претерпевало необратимые изменения. Огромные энергозатраты Шести Глаз теперь компенсировались напрямую из окружающего пространства. Потребность в еде и воде исчезла — организм больше не посылал сигналов голода или жажды.

Его природа постепенно менялась, отдаляясь от человеческой и устремляясь к чему-то божественному. □

Сатору в панике вскочил с места:

— Хара! Что с твоим телом?! Почему ты молчал?!

Не покажи это экран, он бы так и оставался в неведении, ведь Хара каждый день исправно садился с ним за стол. Сатору принялся бесцеремонно ощупывать брата — крутить его руки, заглядывать в глаза, взъерошивать волосы в попытках найти признаки болезни.

Хара мягко перехватил его ладони:

— Успокойся, глупый. Со мной всё в порядке. Просто моё тело научилось черпать чистую энергию напрямую из воздуха. Мне больше не нужны калории для поддержания жизни, вот и всё. Но обычная еда мне никак не вредит, я по-прежнему чувствую её вкус.

На самом деле Хара до последнего надеялся скрыть это от брата. За последние годы он отчётливо понял: эволюция его тела неумолимо превращает его в подобие божества. Если бы он сознательно не подавлял эти изменения, цепляясь за человеческие привычки, от его прежней личности давно бы ничего не осталось.

Он медленно повернул голову к третьей зоне просмотра, где неподвижно восседал его двойник. Тот сидел прямо, словно высеченное из холодного мрамора изваяние. Его безразличие и полное отсутствие эмоций пугали.

Почувствовав взгляд, медленно повернул голову. Их глаза — два одинаковых бездонных лазурных омута — встретились.

На лице ледяного двойника промелькнула едва заметная тень усмешки. Он беззвучно шевельнул губами.

Хара легко прочитал по губам:

— Рано или поздно ты станешь таким же.

Взгляд Хары мгновенно заledenел.

«Ни за что. Мы разные».

У него есть Сатору. У того — нет. И эта простая привязанность была его главным якорем в мире людей. Именно поэтому Хара каждый день заставлял себя садиться за стол и завтракать, обедать и ужинать, старательно сохраняя образ обычного человека ради брата.

□ После завершения миссии четвёрка вернулась в колледж. Сатору и Сугуру весело препирались на ходу, ведя себя как типичные неразлучные друзья.

Хара шёл чуть позади. Наблюдая за ними, он вновь ощутил, как тёмная волна собственнической ревности затапливает его разум.

В этот миг в его голове даже промелькнула вполне отчётливая жажда убийства: «Просто избавься от Гэто. Пришиби его, и Сатору снова будет смотреть только на тебя».

Но любовь к брату и нежелание лишать его радости общения вновь оказались сильнее эгоизма. Хара подавил безумный порыв, внешне оставшись абсолютно спокойным, а его проклятая энергия послушно совершила очередной качественный скачок. □

Гэто Сугуру шутливо, но весьма почтительно поклонился Харе:

— Премного благодарен за то, что оставили мне жизнь, господин Хара!

Подумать только, пока он считал Хару идеальным старшим братом своего друга, тот в мыслях примерял его голову к плахе! Истинный лик безумного ревнивца.

Хара лишь невозмутимо пожал плечами. Экран уже не раз раскрывал его подноготную, так что смущаться было поздно. Главное, что Сатору не злился на него, а на остальных ему было плевать.

Сатору же весело толкнул Гэто локтем в бок:

— Да ладно тебе, Сугуру, не дрейфь! Брат просто помечтал немного, он бы никогда не стал убивать тебя взаправду. Ну, наверное...

— Твоё «наверное» звучит чертовски неутешительно, — пробурчал Гэто. Ему почему-то казалось, что если бы он действительно перешёл черту, необитаемым островом дело бы не ограничилось.

Во втором секторе Годжо-сенсей с улыбкой посмотрел на своего ученика, Юту Оккоцу:

— Эх, Юта, а ведь ты был прав. Любовь — это действительно самое извращённое проклятие в мире.

Неудивительно, что и у Юты, и у Хары запасы проклятой энергии были поистине колоссальными. Их сила питалась чистой, безумной привязанностью.

Но, поглядывая на счастливых близнецов из другого мира, Годжо-сенсей невольно ощутил лёгкий укол зависти.

«И почему в моей вселенной у меня нет такого замечательного старшего брата? — с грустной усмешкой подумал он. — Кажется, этот мир задолжал мне одного Хару...»

<http://bllate.org/book/19549/2004420>